

Корпен А.С.

ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ДОПУСТИМЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: Предметом исследования являются актуальные вопросы, связанные с допустимыми ограничениями права на доступ к правосудию. Автор обращает внимание на многообразие такого рода ограничений, которое вытекает из двойственной природы данного права. В статье раскрываются особенности различных видов ограничений доступа к правосудию. Рассматривая практику международных органов, включая практику Европейского суда по правам человека, автор выявляет подходы к анализу ограничений права на доступ к правосудию и определяет случаи признания их допустимыми. В работе используются общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, системный, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие. Автор предлагает классификацию ограничений права на доступ к правосудию. Различный характер ограничений права на доступ к правосудию позволяет автору выделить три вида ограничений: материально-правовые, юрисдикционные и процессуальные. Автор обращает внимание на то, что в зависимости от характера ограничения различаются подходы к оценке соответствия такого ограничения международным стандартам в области защиты прав человека. Допустимые ограничения права на доступ к правосудию представляют собой баланс частного и публичного интереса, обеспечивающий достижение цели рассматриваемого права.

Ключевые слова: Международное право, права человека, доступ к правосудию, ограничения прав человека, процессуальные гарантии, правовая помощь, международные стандарты, Орхусская конвенция, допустимые ограничения, процессуальные ограничения.

Abstract: The subject of this research is the relevant issues pertaining to allowable limitations to the right to justice. The author gives attention to the multifacetedness of such type of limitations that come from the dualistic nature of this right. The article expounds the specificity of various types of limitations of the right to justice. Examining the experience of the international authorities, including the practice of the European Court of Human Rights, the author determines approaches towards the analysis of the limitations of the right to justice and defines cases in which they are allowable. The author proposes classification of the limitation to the right to justice. The variable character of limitations of the right to justice allows the author to highlight three types of limitations: material legal, jurisdictional, and procedural. The author underlines that depending on the character of limitation, there are different approaches towards the assessment of correspondence of such limitation to international standards in the area of protection of human rights. The allowable limitations of the right to justice represent the balance of private and public interests which secures the accomplishment of the goal of the right in question.

Keywords: Aarhus Convention, international standards, legal aid, procedural guarantees, human rights limitations, right to justice, human rights, international law, permissible limitations, procedural limitations.

Реализация права на доступ к правосудию все больше входит в практику международных органов по правам человека, национальное законодательство и судебную практику государств. В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. N 60/147 обеспечение доступа к правосудию было признано одним из основных шагов, которые должны быть предприняты государствами для осуществления международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права [1]. На обсуждении Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН равный доступ к

правосудию был представлен как решающий для обеспечения принципа верховенства права элемент правовой системы [2]. Не только страны ЕС, но и такие страны как Аргентина, Никарагуа, Сенегал, Танзания, Филиппины, Южная Африка ставят своей целью развитие национального законодательства в целях обеспечения права на доступ к правосудию. Оно нашло отражение в ряде международных документов, в том числе Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г. (далее – Орхусская

конвенция) [3] и Конвенции о правах инвалидов 2006 г. [4].

Вместе с тем, право на доступ к правосудию не является абсолютным. Европейский суд по правам человека (*далее* – ЕСПЧ) не раз указывал, что возможность ограничения данного права обусловлена самой его природой; доступ к правосудию подлежит государственному регулированию, которое может различаться в соответствии с потребностями общества и его индивидов и имеющимися ресурсами [5, §57]. Эта позиция поддерживается и в практике Комитета ООН по правам человека, который допускает установленные законом ограничения права на доступ к правосудию, если они не отрицают саму суть рассматриваемого права [6]. Практика международных органов по правам человека показывает, что существует множество допустимых ограничений доступа к правосудию. Речь идет не только о возможности ограничить доступ в случае чрезвычайных обстоятельств, но и о практике предоставления иммунитетов от юрисдикции суда, доктрине *forum non conveniens*, ограничению сроков исковой давности. В правовой доктрине как спорные рассматриваются случаи ограничения доступа к правосудию в связи с осуществлением амнистии, а также реализацией международных обязательств, в том числе вытекающих из резолюций Совета Безопасности ООН [7, с. 113]. Такое многообразие ограничений создает сложность их анализа и классификации. При этом различие видов ограничений права на доступ к правосудию имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В зависимости от характера ограничения различаются подходы к оценке соответствия таких ограничений международным стандартам в области защиты прав человека.

Большинство российских и зарубежных авторов, включая Алексеева Л. Б., Беляевская О. Я., Зарубина М. Н., Ковалев А. А., Морщакова Т. Г., Приходько И. А., Рабцевич О. И., Самович Ю. В., Сидоренко В. М., Шепелева О. С., Врбка С., Каппеллетти М., *Моул Н.*, Джонсен Дж., Оберхаммер П., Паулссон Дж., Род Д., Рикетт Ч., Сиэмс М., Тельфер Т., Триндаде А., Харби К., Хесс Б., Шторм М., указывают на многообразие ограничений права на доступ к правосудию, но рассматривают отдельные ограничения данного права или какого-либо его аспекта. Более комплексный подход можно отметить в работах Дижк П., Купер Дж., Папаринскис М., Франционни Ф. В их исследованиях отмечается, что существует отдельная группа процессуальных ограничений

права на доступ к правосудию, которая включает в себя различные условия обращения в суд: ограничение срока обращения, необходимость оплаты государственной пошлины, обязательное присутствие представителя и т.д. Зарубежный исследователь начала 20-ого вв. Де Вишер указал, что доступ к правосудию ограничивается всегда, когда правовая система устанавливает жесткие формальности или условия для обращения в суд [8, с. 385].

Отдельные авторы, включая Баранова С. В. [9, с. 16], Белявскую О. Я. [10, с. 8], Головки Л. В. [11, с. 12], отмечают абсолютный характер права на обращение в суд, который в соответствии с их позиций вытекает из норм национального и международного права. В зарубежной литературе абсолютный характер данного права признается в ограниченном виде: в отношении определенных категории дел, например, исков в защиту прав потребителей [12, с. 119]. Существует точка зрения, в соответствии с которой право на доступ к правосудию не должно подлежать ограничению в том случае, если оно является гарантией других абсолютных прав, включая запрет пыток [7, с. 365]. Тем не менее, данная позиция противоречит практике международных органов по правам человека. Кроме того, даже указанные авторы отмечают возможность процессуально-технических ограничений доступа к суду: ограничение количества инстанций, в которых можно обжаловать нарушение; установление сроков обжалования и т.д. [11, с. 12]. Процессуальные ограничения не являются единственными ограничениями права на доступ к правосудию, рассмотрим каждую группу возможных ограничений более подробно.

Процессуальные ограничения доступа к правосудию

Как национальные, так и международные органы правосудия устанавливают определенные условия обращения к ним. Целью их введения является, с одной стороны, поддержание принципа правовой определенности, с другой стороны, экономия судебных и иных государственных ресурсов. Судебная система не может рассмотреть потенциально все возможные жалобы [13, с. 118]. Процессуальные ограничения, таким образом, включают в себя требования к субъекту обращения [5, §55], сроку обращения [14, §53], языку обращения [15, §41], предварительным процедурам [16, §34], оплате судебных издержек [17, §63], также

установление формальной процедуры рассмотрения дела [18, §38].

Оценивая правомерность процессуальных ограничений, международные органы принимают во внимание цель их введения и пропорциональность установленных мер [5, §57]. При этом процессуальные ограничения доступа к суду рассматриваются в совокупности. Соответственно, одно и то же ограничение в разных обстоятельствах может являться и допустимым, и нарушающим право на доступ к правосудию. Например, в решении по делу *Bellet v. France* ЕСПЧ установил, что система судебной защиты должна быть понятной для заявителя, действующего самостоятельно, без помощи квалифицированного представителя [18, §36]. Тем не менее, в деле *Levages Prestations Services v. France*, рассматривая вопросы ясности и простоты процедуры, ЕСПЧ принял во внимание, что в судебной инстанции было предусмотрено обязательное представительство квалифицированным юристом [19, §38]. Поскольку лицо имело такого представителя, то сложность процедуры оценивалась с точки зрения профессионального юриста, соответственно, был принят другой стандарт ясности и простоты процедуры.

В западной литературе указывается, что столь гибкий подход ставит на первое место достижение цели предоставления доступ к правосудию [20, с. 398]. Если лицо получило возможность представить суду свое дело с тем, чтобы оно было рассмотрено по существу, то конкретные средства достижения этой цели не имеют значения. Такой подход можно назвать в определенной степени прагматичным, оставляющим возможность государства контролировать финансирование реализации права на доступ к правосудию таким образом, чтобы «доступ для всех» был обеспечен в рамках «имеющихся ресурсов». Государство вправе вводить такие ограничения, которые обеспечивают справедливое и разумное расходование ограниченных общественных средств [21, §77]. В частности, ЕСПЧ признает в качестве допустимого ограничения доступа к правосудию предоставление бесплатной юридической помощи только при наличии перспективы успеха жалобы, а также не обязывает обеспечивать полное равенство сторон в отношении доступа к суду [21, §38].

В настоящее время идет формирование нового стандарта защиты права на доступ к правосудию. Это, прежде всего, проявляется в отношении снижения уровня требований к субъекту обращения, оплате судебных издержек и следования

формальной процедуре. В указанных вопросах практика таких органов, как Комитет по соблюдению Орхусской конвенции и Суд ЕС, выходит за рамки прагматичного подхода ЕСПЧ.

Данную тенденцию можно рассмотреть на примере такого ограничения, как необходимость оплаты судебных издержек. В отличие от ЕСПЧ, Комитет по соблюдению Орхусской конвенции и Суд ЕС включает в понятие судебных издержек не только вопросы оплаты обеспечения иска, услуг адвоката и переводчика. Данное понятие включает все издержки, которые несут стороны в ходе судебного процесса [22, §28]. Государство обязано обеспечить недорогую процедуру рассмотрения дела, принимая во внимания все указанные расходы. Даже в случае безуспешности жалобы заявителя суд, решая вопрос о сумме судебных расходов, подлежащих оплате, должен так же оценивать финансовое положение заявителя; объективную разумность суммы издержек; важность защищаемого интереса как для заявителя, так и для общественности; сложность законодательства; потенциальную серьезность дела для рассмотрения его в следующих инстанциях и существующие схемы оказания правовой помощи [22, §36-48]. Одно лишь то, что заявитель не был лишен возможности отстаивать свою жалобу перед судом не может являться достаточным доказательством того, что права на доступ к правосудию не было нарушено [22, §47]. Для обеспечения доступа к правосудию в соответствии с указанными стандартами государства в своей практике принимают различные меры, снижающие уровень судебных издержек для лица, обращающегося в суд (например, предусматривают процедуры защиты лица от необходимости оплачивать издержки при проигрыше и ограничению сумм, которые могут быть взысканы с заявителя [23]).

Повышаются гарантии предоставления бесплатной правовой помощи. Если ЕСПЧ рассматривает бесплатную правовую помощь как одну из альтернатив обеспечения права на доступ к правосудию [20, с. 402], Африканская комиссия по правам человека и народов в своих рекомендациях указывает на необходимость предоставления бесплатной правовой помощи каждому лицу, которое не может ее позволить [24]. При этом часть функций комиссия возлагает на услуги младших юристов, помощников юристов, которым должны быть обеспечены гарантии для оказания эффективной правовой помощи. Комитет по соблюдению Орхусской конвенции в этом вопросе движется еще

далее. В своей практике он устанавливает, что крайне важно гарантировать равенство между сторонами в вопросе судебных издержек, включая и то, что истец не должен на практике полагаться только на услуги младших юридических советников [25].

Такая практика показывает, что процессуальные ограничения права на доступ к правосудию оцениваются не только с точки зрения достижения цели – представить дело перед судом, но и стандарта «быстрого, простого и недорогого доступа к правосудию» [3]. Таким образом, для обеспечения эффективного доступа к правосудию государство должно предоставлять возможность каждому заинтересованному лицу принимать участие в обеспечиваемой им процедуре рассмотрении спора, затрагивающего права и интересы такого лица вне зависимости от экономических и других возможных препятствий на принципах равенства.

Материально-правовые ограничения права на доступ к правосудию

Купер Дж. и Папаринскис М. помимо процессуальных ограничений выделяют материально-правовые ограничения права на доступ к правосудию [26, с. 85], [27, с. 210]. Авторы указывают, что есть существенное различие между случаями, когда лицо не может обратиться в суд в связи с процессуальными ограничениями; и случаями, когда у лица отсутствует основание для обращения в суд. На материальную составляющую процессуальных прав обращали внимания и российские ученые-процессуалисты [28, с.35], [29, с.129]. Дягтерев С. Л. отмечает, что право на судебную защиту является абстрактным, если не рассматривать его применительно к защите конкретных нарушенных или оспоренных прав [30, с. 176]. Аналогично, право на доступ к правосудию не может рассматриваться в отрыве от того материального права, в связи с которым лицо обращается в суд. В этом проявляется сущность права на доступ к правосудию не только как самостоятельного права, но и как гарантии защиты других прав и свобод человека.

ЕСПЧ несколько раз анализировал вопрос о том, является ли нарушением права на доступ к суду отсутствие в национальном праве основания для обращения в суд. Ст. 6 (1) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – ЕКПЧ), закрепляющая право на доступ к суду, применима, только если национальный суд рассматривает спор о гражданских

правах и обязанностях или вопрос о предъявлении уголовного обвинения. ЕСПЧ толкует понятие «спор о гражданских правах» достаточно широко, однако отмечает, что если национальное законодательство не предусматривает какое-либо материальное право, то в этом случае нет «гражданского права» для применения ст. 6 (1) ЕКПЧ [31, §28-29]. Доступ к национальным судам должен быть предоставлен только лицу, которое имеет, по крайней мере, «спорные основания» для обращения в суд, и это национальному суду решать, имеет ли лицо соответствующие материальные права по национальному законодательству. Более того, в деле *Z v. the United Kingdom* ЕСПЧ указал, что при отсутствии материального права заявитель не лишается доступа к суду как такового, поскольку суд рассматривает его дело, но выносит решение об отказе [32, §94].

Комитет по правам человека также признает, что п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (*далее* – МПГПП) не применяется в тех случаях, когда внутреннее право не предоставляет каких-либо материальных прав лицу (например, если внутреннее законодательство не дает какого-либо права на продвижение на более высокую должность на государственной службе, на назначение судьей или на отмену смертного приговора органом исполнительной власти и т.д.) [33]. Если национальное право не предусматривает соответствующего основания для обращения в суд, то нет причин для осуществления дорогостоящего и затратного по времени судебного процесса, который не предоставит лицу возможность возместить вред [32, §97].

Тем не менее, это не означает, что материальные ограничения всегда допустимы. В том же деле *Z v. the United Kingdom* ЕСПЧ указал, что ограничение материального права может являться несоблюдением ст. 13 ЕКПЧ, которая в случае нарушения таких фундаментальных прав как право на жизнь и запрет пыток требует тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за нарушение [32, §109]. В зарубежной литературе отмечается, что право на доступ к правосудию вытекает не только из положений ст. 6 (1) ЕКПЧ или ст. 14 МПГПП, но и процессуальных обязательств государств, следующих из других положений международных договоров о правах человека [34, с. 518]. Таким образом, материальные ограничения права на доступ к правосудию могут быть признаны не-

допустимыми в том случае, если они не соответствует процессуальным обязательствам государства, в том числе обязательствам по ст. 13 ЕКПЧ, ст. 2 МПГПП, ст. 25 Американской конвенции по правам человека.

Юрисдикционные ограничения как самостоятельный вид ограничений права на доступ к правосудию

Деление ограничений права на доступ к правосудию на материальные и процессуальные следует не только из правовой литературы, но и из практики ЕСПЧ. В соответствии с его позицией, ограничения доступа к правосудию могут касаться основания обращения в суд (т.е. иметь материально-правовой характер) или относиться к процедуре принятия обращения (иметь процессуальный характер). Тем не менее, Папаринскис М. отмечает, что граница между данными видами ограничений размыта [27, с. 210]. В некоторых случаях международные органы не стремятся установить характер ограничения права на доступ к правосудию, а только определяют его допустимость. Таким спорным моментом является вопрос об иммунитете от юрисдикции суда. При оценке данного ограничения ЕСПЧ указывает, что конкретные формулировки закона, устанавливающие иммунитет, не должны приниматься во внимание [35, §67]. Законом может быть установлен как «иммунитет от юрисдикции» (в качестве процессуального ограничения) или «иммунитет от ответственности» (в качестве материально-правового ограничения). В обоих случаях лицо теряет возможность обратиться в суд с тем, чтобы его дело было рассмотрено по существу [36, §121]. Такого рода ограничения можно назвать юрисдикционными, так как они предполагают ограничение юрисдикции суда в отношении определенной категории дел.

Поскольку юрисдикционные ограничения близки к материально-правовым, для их разграничения можно использовать тест «если бы не» (but for test), предложенный Ф. Хэмпсоном [37]. Суть данного теста заключается в том, чтобы задать вопрос, если бы не рассматриваемое ограничение, имело ли лицо основание для обращения в суд? В случае отрицательного ответа речь идет об отсутствии в национальном законодательстве соответствующего материального права, следовательно, ст. 6 (1) ЕКПЧ, так же как и ст.

14 МПГПП не применимы. Если же лицо имело хотя бы спорное основание для иска, то речь идет об иммунитете от юрисдикции, и тогда следует ставить вопрос о цели такого ограничения и его пропорциональности.

Введение юрисдикционных ограничений может быть оправдано рядом оснований, включая поддержание дружественных международных правоотношений, защиту суверенитета государства, должное функционирование судебной системы и предотвращение перегрузки судебной системы [34, с. 573]. Пропорциональность ограничения во многом зависит от того, существуют ли альтернативные способы защиты права. Ограничение юрисдикции одного из органов правосудия означает, что должен существовать другой орган, имеющий возможность рассмотреть потенциальное нарушение, поскольку в этом случае лицу не отказывают в наличии у него потенциально нарушенного материального права. Такими альтернативными способами защиты могут быть другие судебные органы государства, включая специальные суды [38]; суды другого государства, если нарушение было совершено на его территории или его представителями [39, §40]; а также механизмы разрешения споров международных организаций [40, §69].

Международный суд ООН, рассматривая вопрос об иммунитете международных организаций от юрисдикции национальных судов, указал, что такие организации должны предоставлять альтернативные судебные или квазисудебные средства защиты в связи с исками, направляемыми частными лицами [41, §72]. Данное требование следует из международно-правовых обязательств, касающихся предоставления доступа к правосудию. Отсутствие возможности одного органа правосудия рассмотреть потенциальное нарушение означает необходимость наличия иного средства защиты. Вместе с тем, это не означает, что право на доступ к правосудию включает в себя возможность выбора определенного средства защиты своих прав [42]. Лицу может быть отказано в праве обращения к конкретному органу правосудия, если ему предоставлен доступ к другому.

При отсутствии альтернативного средства защиты запрет принимать к рассмотрению определенные категории дел, как правило, признается нарушением права на доступ к правосудию [43, §94]. ЕСПЧ отмечает, что государство не должно исключать из-под юрисдикции судов без ограничения и контроля целые категории исков или

предоставлять иммунитеты большим группам или категориям лиц [35, §65]. Особенно строго рассматриваются международными органами по защите прав человека те случаи, когда ограничение юрисдикции вводится уже после того, как было совершено правонарушение. Такими случаями являются амнистия и ретроспективное законодательство.

Амнистия как ограничение права потерпевшего на расследование и привлечение виновного лица к ответственности в правовой литературе рассматривается и как допустимое [44, с. 347], и как недопустимое ограничение права на доступ к правосудию [45, с. 733], [46, с. 31]. В первом случае отмечается роль амнистии для поддержания социального порядка особенно в постконфликтных ситуациях, когда только идет процесс миростроительства, а судебная система часто не может эффективно осуществлять свои функции. Тем не менее, комплексное исследование этого вопроса показывает, что наиболее эффективным решением проблемы в постконфликтных ситуациях часто является использование сразу двух вариантов: временная амнистия непосредственно после конфликта, а затем привлечение виновных лиц к ответственности [47, с. 997]. Практика международных органов пошла по пути признания амнистии, в результате которой жертвы серьезных нарушений прав человека остались без возможности обращения в суд, недопустимым ограничением доступа к правосудию [48]. Допустимыми можно считать ограничения, которые затрагивают только некоторые, но не все средства защиты. Как отметил ЕСПЧ, защита прав жертв таких нарушений возможна не только в рамках уголовных, но и в рамках гражданских или административных процедур [49, §§ 68-72].

Применение ретроспективного законодательства не запрещается практикой международных органов по защите прав человека, однако они подходят к данному ограничению с осторожностью, указывая, что существует опасность его применения. Так, ЕСПЧ признал допустимым ограничение доступа к суду в отношении процесса, который начался за несколько дней до принятия заранее объявленного изменения в законодательстве с целью воспользоваться существующим пробелом правового регулирования [50, § 112]. Изменение законодательства при этом имело цель сохранения равного налогового бремени для юридических лиц в переходный период и не вело к причинению имущественного

вреда. С другой стороны, когда законодатель прекращает длительное время находившееся на рассмотрении дело, которое затрагивает вопросы социальных пособий или права собственности на определенное имущество, ЕСПЧ рассматривает такие случаи как нарушающие права на доступ к суду [51, §§20-21]. Комитет по правам человека также указывает, что законодательное ограничение юрисдикции суда в отношении определенной категории дел может быть оправдано в том случае, если государство при этом обеспечивает возмещение ущерба всем заявителям по таким делам [52]. Следовательно, в отсутствие альтернативного средства защиты юрисдикционное ограничение может быть признано допустимым, если лицо, чье право нарушено, может получить компенсацию иным образом или не несет ущерба.

Таким образом, многообразие ограничений права на доступ к правосудию связано с двойственной природой данного права, которое является одновременно и самостоятельным правом, и гарантией защиты других прав человека. Можно выделить материально-правовые, юрисдикционные и процессуальные ограничения права на доступ к правосудию. В соответствии с характером ограничения различаются подходы к оценке его соответствия международно-правовым стандартам в области защиты прав человека. Процессуальные ограничения являются наиболее разнообразными, поскольку доступ к правосудию, как правило, ограничен сразу несколькими требованиями процессуального характера, включая требования к субъекту обращения, сроку обращения и т.д. В отличие от других ограничений они могут являться препятствием к доступу к правосудию не только по отдельности, но и в совокупности. Любое ограничение права на доступ к правосудию может считаться допустимым только тогда, когда оно не препятствует цели рассматриваемого права – предоставить возможность каждому заинтересованному лицу принимать участие в обеспечиваемой государством процедуре рассмотрения спора, затрагивающего его права и интересы вне зависимости от экономических и других возможных препятствий. Допустимые ограничения доступа к правосудию выражают баланс между частным интересом лица, обратившего в суд за защитой, и публичными интересами государства и международного сообщества.

Библиография:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. N 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement>.
2. Access to Justice Critical in Ensuring Rule of Law, Speakers Stress as Sixth Committee Continues Deliberations on Principle. Sixty-ninth session, 6th & 7th Meetings coverage. URL: <http://WWW.UN.ORG/PRESS/EN/2014/GAL3478.DOC.HTM>.
3. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 15 июня 1998 г. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-13&chapter=27&lang=en.
4. Конвенцией о правах инвалидов от 13 декабря 2006 // Бюллетень международных договоров. 2013. N 7. С. 45-67.
5. ECHR. *Ashingdane v. The United Kingdom*. Application no 8225/78, Judgment of 28 May 1985.
6. Human Rights Committee. *Robert Casanovas v. France*. Communication No. 1514/2006: Views of 28 October 2008. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F94%2FD%2F1514%2F2006&Lang=ru, §11.3.
7. Francioni F. (ed.) *Access to Justice as a Human rights*. Florence, 2007. 580 p.
8. De Visscher Ch. *Le déni de justice en droit international* // *Recueil des cours*. Boston, 1935. Pp. 365-442.
9. Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ: Дисс... канд.юр.наук. М., 2011. 179 с.
10. Беляевская О. Я. Пределы реализации права граждан на судебную защиту // *Мировой судья*. 2006. N 5. С. 8-10.
11. Головкин Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // *Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика*. Томск, 2007. С. 3-21.
12. Yuthayotin S. *Access to Justice in Transnational B2C E-Commerce: A Multidimensional Analysis of Consumer Protection Mechanisms*. Springer, Switzerland. 2014. 316 p.
13. Galanter M. *Access to Justice in a World of Expanding Social Capability* // *Fordham Urban Law Journal*. 2009. V. 37, Is. 1. Pp. 115-128.
14. ECHR. *Stubbing and Others v. The United Kingdom*. Application no 22083/93, 22095/93, Judgment of 22 November 1996.
15. ECHR. *Luedicke, Belkacem and Koç v Germany*. Application no. 6210/73; 6877/75; 7132/75, Judgment of 28 November 1978.
16. ECHR. *Golder v. The United Kingdom*. Application no 4451/70, Judgment of 21 February 1975.
17. ECHR. *Kreuz v. Poland*. Application No 28249/95, Judgment of 19 June 2001.
18. ECHR. *Bellet v. France*. Application No 23805/94, Judgment of 4 December 1995.
19. ECHR. *Levages Prestations Services v. France*. Application No 21920/93, Judgment of 23 October 1996.
20. Settem O. *Applications of the 'Fair Hearing' Norm in ECHR Article 6(1) to Civil Proceedings: With Special Emphasis on the Balance Between Procedural Safeguards and Efficiency*. Springer, 2015. 518 p.
21. ECHR. *N.J.D.B. v. The United Kingdom*. Application No 76760/12, Judgment of 27 October 2015.
22. CJEU, *The Queen, on the application of David Edwards and Lilian Pallikaropoulos v Environment Agency and Others*, Cases C-260/11, 11 April 2013.
23. Meeting of the Parties to the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. Decision V/9n on compliance by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland with its obligations under the Convention of 14 October 2014. URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/mop5/Documents/Post_session_docs/ece_mp_pp_2014_2_add.1_eng.pdf.
24. African Commission on Human and People's Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance of 16 May 2002, DOC/OS(XXX)247. URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf.
25. Compliance Committee. Findings and recommendations with regard to communication ACCC/C/2008/33 concerning compliance by the United Kingdom and Northern Ireland. 24 September 2010. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-29/ece_mp_pp_c.1_2010_6_add.3_as%20submitted.pdf.
26. Cooper J. *Procedural Due Process, Human Rights and the Added Value of the Rights to a Fair Trial* // *Judicial Review*, 2006. Vol. 11, Is. 1. P. 78-91.
27. Paparinskis M. *The International Minimum Standard and Fair and Equitable Treatment*. Oxford, 2013. 320 p.
28. Нефедьев Е. А. *Учение об иске*. Казань, 1895. 43 с.
29. Гурвич М. А. *Право на иск*. М., 1949. 216 с.
30. Дегтярев С. Л. *Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы*. М., 2007. 376 с.
31. ECHR. *Powell and Rayner v. the United Kingdom*. Application no 9310/81, Judgment of 21 February 1990.
32. ECHR. *Z and others v. the United Kingdom*. Application no 29392/95, Judgment of 10 May 2001.
33. Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2FGC%2F32&Lang=ru. §. 9.
34. Dijk P.V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. (eds.), *Theory and Practice of the European Convention of Human Rights (4th edition)*. Oxford: Intersentia, 2006. 1190 p.

35. ECHR, *Fayed v. the United Kingdom*. Application no 17101/90, Judgment of 21 September 1994.
36. ECHR, *Roche v. the United Kingdom*. Application no 32555/96, Judgment of 19 October 2005.
37. Hampson F. *Restrictions on Rights of Action and the European Convention on Human Rights: The Case of Powell and Rayner* // *British Yearbook of International Law*. 1990. 61 (1). Pp. 279-310.
38. Human Rights Committee. *Peter Hesse v. Australia*. Communication No. 1087/2002. Judgement of 15 July 2002. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F75%2FD%2F1087%2F2002&Lang=en.
39. ECHR. *McElhinney v. Ireland*. Application no 31253/96, Judgment of 21 November 2001.
40. ECHR. *Waite and Kennedy v. Germany*. Application no 26083/94, Judgement of 18 February 1999.
41. International Court of Justice. Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion of 1 February 2001, I.C.J. Reports 2012, p. 10.
42. Human Rights Committee. *Francis Hopu and Tepoaitu Bessert v. France*. Communication No. 549/1993. Views of 29 July 1997. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F60%2FD%2F549%2F1993%2FRev.1&Lang=en.
43. African Commission on Human and Peoples' Rights. *Civil Liberties Organisation (in respect of the Nigerian Bar Association) v. Nigeria*. Application no. 101/93, Judgement of 22 March 1995. URL: http://www.achpr.org/files/sessions/17th/communications/101.93/achpr17_101_93_eng.pdf.
44. Mallinder L. *Amnesty, Human Rights and Political Transitions: Bridging the Peace and Justice Divide*. Oxford, 2008. 586 p.
45. Moore J. *Problems with Forgiveness: Granting Amnesty Under the Arias Plan in Nicaragua and El Salvador* // *Stanford Law Review*. 1991. Vol. 43. No. 3. Pp. 733-777.
46. Seibert-Fohr A. *Prosecuting Serious Human Rights Violations*. Oxford, 2009. 350 p.
47. Olsen T., Payne L., Reiter A. *The Justice Balance: When Transitional Justice Improves Human Rights and Democracy* // *Human Rights Quarterly*. 2010. Vol. 32. No. 4. Pp. 980-1007.
48. African Court on Human and Peoples' Rights. *Malawi Africa Association, Amnesty International, Ms Sarr Diop, Union interafricaine des droits de l'Homme and RADDHO, Collectif des veuves et ayantsDroit, Association mauritanienne des droits de l'Homme v. Mauritania*. Application no. 54/91-61/91-96/93-98/93-164/97_196/97-210/98, Judgment of 11 May 2000. URL:// http://www.achpr.org/files/sessions/27th/communications/54.91-61.91-96.93-98.93-164.97_196.97-210.98/ach-pr27_54.91_61.91_96.93_98.93_164.97_196.97_210.98_eng.pdf.
49. ECHR. *Krastanov v Bulgaria*. Application no 50222/99, Judgment of 30 September 2004.
50. ECHR. *The National & Provincial Building Society, the Leeds Permanent Building Society and the Yorkshire Building Society v. the United Kingdom*. Application no 21319/93 21449/93 21675/93, Judgment of 23 November 1997.
51. ECHR, *Anagnostopoulos and Others v. Greece*, Application no 39374/98, Judgment of 7 November 2011.
52. Human Rights Committee. *Apirana Mahuika et al. v. New Zealand*. Communication No. 547/1993: Views of 27 October 2000. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F70%2FD%2F547%2F1993&Lang=en.

References (transliterated):

1. Francioni F. (ed.) *Access to Justice as a Human rights*. Florence, 2007. 580 p.
2. De Visscher Ch. *Le déni de justice en droit international* // *Recueil des cours*. Boston, 1935. Pp. 365-442.
3. Baranov S. V. *Dostupnost' suda kak uslovie realizatsii konstitutsionnogo prava na sudebnuyu zashchitu v RF: Diss... kand. yur.nauk. M., 2011. 179 s.*
4. Belyaevskaya O. Ya. *Predely realizatsii prava grazhdan na sudebnuyu zashchitu* // *Mirovoi sud'ya*. 2006. N 5. S. 8-10.
5. Golovko L. V. *Otechestvennoe ponyatie «pravo na sudebnuyu zashchitu» i evropeiskoe ponyatie «pravo na dostup k pravosudiyu»: popytka funktsional'nogo sravneniya* // *Pravo na sudebnuyu zashchitu v ugovnom protsesse: evropeiskie standarty i rossiiskaya praktika*. Tomsk, 2007. S. 3-21.
6. Yuthayotin S. *Access to Justice in Transnational B2C E-Commerce: A Multidimensional Analysis of Consumer Protection Mechanisms*. Springer, Switzerland. 2014. 316 p.
7. Galanter M. *Access to Justice in a World of Expanding Social Capability* // *Fordham Urban Law Journal*. 2009. V. 37, Is. 1. Pp. 115-128.
8. Settem O. *Applications of the 'Fair Hearing' Norm in ECHR Article 6(1) to Civil Proceedings: With Special Emphasis on the Balance Between Procedural Safeguards and Efficiency*. Springer, 2015. 518 p.
9. Cooper J. *Procedural Due Process, Human Rights and the Added Value of the Rights to a Fair Trial* // *Judicial Review*, 2006. Vol. 11, Is. 1. P. 78-91.
10. Paporinskis M. *The International Minimum Standard and Fair and Equitable Treatment*. Oxford, 2013. 320 p.
11. Nefed'ev E. A. *Uchenie ob iske*. Kazan', 1895. 43 s.
12. Gurvich M. A. *Pravo na isk*. M., 1949. 216 s.
13. Degtyarev S. L. *Realizatsiya sudebnoi vlasti v grazhdanskom sudoproizvodstve: teoretiko-prikladnye problemy*. M., 2007. 376 s.
14. Dijk P.V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. (eds.), *Theory and Practice of the European Convention of Human Rights (4th edition)*. Oxford: Intersentia, 2006. 1190 p.

15. Hampson F. Restrictions on Rights of Action and the European Convention on Human Rights: The Case of Powell and Rayner // *British Yearbook of International Law*. 1990. 61 (1). Pp. 279-310.
16. Mallinder L. *Amnesty, Human Rights and Political Transitions: Bridging the Peace and Justice Divide*. Oxford, 2008. 586 p.
17. Moore J. Problems with Forgiveness: Granting Amnesty Under the Arias Plan in Nicaragua and El Salvador// *Stanford Law Review*. 1991. Vol. 43. No. 3. Pp. 733-777.
18. Seibert-Fohr A. *Prosecuting Serious Human Rights Violations*. Oxford, 2009. 350 p.
19. Olsen T., Payne L., Reiter A. The Justice Balance: When Transitional Justice Improves Human Rights and Democracy // *Human Rights Quarterly*. 2010. Vol. 32. No. 4. Pp. 980-1007.